

*Рахимкулова Лейсан Асхатовна, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин,
Стерлитамакский филиал БашГУ*

ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Аннотация: В работе характеризуются особенности политической социализации в условиях информационного общества. Констатируется наличие рисков влияния такого канала политической социализации и политической коммуникации как Интернет. Уделяется внимание изменению роли образования в социализации в целом и политической социализации в частности, в условиях цифрового общества.

Ключевые слова: цифровой мир, политика, политическая социализация, Интернет, риски, образование.

Annotation: The paper characterizes the features of political socialization in the information society. It is stated that there are risks of influence of such a channel of political socialization and political communication as the Internet. Attention is paid to changing the role of education in socialization in general and political socialization in particular, in the conditions of the digital community.

Key words: digital world, politics, political socialization, Internet, risks, education.

В условиях современного информационного общества все сферы человеческой деятельности, индивидуальные и коллективные, формируются новым технологическим способом. Как отмечает Ю.В. Веселов: «Цифровой язык создает новые формы культуры. Теперь мы воспринимаем реальность так,

как декодируют ее новейшие средства массовой коммуникации (например, в сетях Интернет). Как телевидение, став культурным эпицентром общества, в свое время потеснило радио, переформатировало печатные издания и кино, так и Интернет вытесняет телевидение и изменяет язык массовых коммуникаций» [1, с.131].

Интернет это не просто технология – это среда обитания, которая выступает источником, фактором и каналом политической социализации населения. Интернет, несомненно облегчает доступ к информации, а расширение доступа населения к информации не может быть ни полезным для оказания влияния на процесс политической социализации, на мотивацию политического поведения граждан того или иного государства, на развитие плюрализма в политике.

По данным общероссийского опроса Левада-центра «Источники информации: Москва и Россия», проведенного 23 — 29 июня 2022 года [2] телевидение остается наиболее распространенным источником информации для россиян. ТВ как основной источник информации указали по Москве 52% респондентов, по России 63%. Однако в Москве интернет-источники уже сравнялись с телевидением по значимости: Интернет издания (сайты газет, информационные порталы) указали в качестве источников информации по Москве 50%, по России 32%; социальные сети Интернета - по Москве 39%, по России 39%; Телеграм-каналы - по Москве 30%, по России 16%.

Из социальных сетей теперь индивид черпает новости, они не производятся специальными компаниями и продвигаются не пропагандистами телевизионных каналов, а обычными людьми — соответственно, они заслуживают большего доверия в силу личного характера и отсутствия возможной ангажированности. Доверие смещается в сторону от профессиональных производителей новостей к обычным людям (с этой точки зрения в целом роль экспертного знания и доверия к нему снижается). Количество предлагаемой информации и каналов растет. Очевидно, что разобраться в этом потоке правды, полуправды и откровенных мифов трудно.

На волне появления фальшивых новостей (fake news), которые создаются специально чтобы ввести в заблуждение публику, общее доверие к информации снижается.

Среди разных источников информации москвичи более всего доверяют телевидению (31%), что заметно ниже общероссийских показателей (50%), Интернет-изданиям доверяют 26% москвичей и 18% россиян, социальным сетям по 39 %, Telegram-каналам 23% и 14% соответственно[2].

Интернет ослабляет влияние официальных средств массовой информации и усиливает влияние хаотичного, неконтролируемого потока информации. Современный потребитель информации, стремящийся к индивидуализации и самореализации, представляет собой мобильного пользователя, который проводит все больше и больше времени в онлайн и часто бывает непредсказуем, он выбирает тот ресурс или сервис, который считает для себя нужным, полезным. Воздействовать на такого потребителя информации традиционным способом становится все труднее. В этой связи актуальным является проблема контроля государственными органами над потоком информации из неофициальных источников.

Согласно данным опроса ФОМ, проведенного в июне 2022 года 42% интернет-пользователей считают блокировки сайтов и соцсетей оправданной, нужной мерой; 36% интернет-пользователей уверены: блокировки сайтов и соцсетей не оправданы и не нужны; 25% интернетчиков считают предосудительным пользоваться заблокированными ресурсами; 51% пользователей не считают предосудительным пользоваться заблокированными сайтами [3].

Среди рисков активного использования интернета можно выделить, так называемые контентные риски, которые возникают в процессе использования материалов, содержащих противозаконную, неэтичную и вредоносную информацию – насилие, агрессию, пропаганду фашизма и т.д., распространение фейковой информации. Можно выделить также коммуникационные риски, например как рекрутинг в опасные террористические или экстремистские

сообщества.

В этих условиях особое внимание необходимо обращать на молодежь, так как именно это возрастная группа являются активными пользователями интернета. А так как молодежь в большей степени вовлечена в образовательный процесс, следует обратить внимание на изменение роли института образования в условиях современного общества.

Переход к информационному обществу связан с возрастанием роли знания и образования. Возникает вопрос о том, как можно использовать институт образования как канал политической социализации для снижения рисков, возникающих при усилении роли Интернета в этом процессе. И в этом смысле речь здесь мы должны вести о новой роли педагогов.

Человек теперь всегда «на связи», постоянно в системе коммуникации и мониторинга новостей. Но в новостях вполне может быть представлена и недостоверная информация (например, слухи и домыслы), которые имеют вполне реальные последствия. Однако более важно другое — люди теперь взаимодействуют друг с другом на основе интерпретации этой потоковой (то есть принципиально не завершенной) информации. А правильной интерпретации нужно научить. И кто это должен сделать? Педагог. Педагог должен давать знания.

Знание или, вернее компетентность. Компетентность обозначает комплекс социальных и когнитивных навыков и умений (способностей). Если говорить о политической сфере и политическом участии, то прежде всего это способность иметь и выражать собственное мнение, стимулирующее интерес к политическим вопросам и способности рационально рассуждать на политические темы, самостоятельно принимать политические решения и оказывать влияние на других акторов политического процесса.

В политологической литературе можно встретить утверждения о существовании взаимоусиливающего отношения между знанием и демократией. В этом случае авторы, как правило, исходят из того, что для появления и сохранения определенных ценностей, обязательств и способов

поведения, которые, в свою очередь, поддерживают демократическое общество в его функционировании, решающее значение имеют знания. При этом логика такова: «... знание усиливает неприятие политических убеждений, которые ставят под сомнение демократические идеалы; знание повышает способность или же снижает неуверенность в собственной способности участвовать в рациональных политических дискурсах; знание помогает верно оценить политические альтернативы и напрямую связано с интеллектуальными способностями, необходимыми для оценки конкурирующих политических целей» [4, с. 68]. Но при этом важен не просто объем знаний, а определенные ценностные представления. Политическое знание это фактическая информация о политике, хранящаяся в долгосрочной памяти. Во времена интернета то содержательное многообразие, которое стало доступно широкой аудитории, нельзя назвать нейтральным, именно поэтому важно ценностное знание.

Библиографический список:

1. Веселов Ю.В. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т.13. Вып.2. С.129–143. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202>.
2. Источники информации: Москва и Россия. Пресс-выпуск. // <https://www.levada.ru/2022/07/15/istochniki-informatsii-moskva-i-rossiya/>.
3. Спецпроект 10 цифр месяца. Июнь 2022 // <https://fom.ru/special/10-cifr-mesjaca.html>.
4. Штер Н. Информация, власть и знание / Н. Штер. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. – 572 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=598531> (дата обращения: 05.08.2022).